

Безопасность личности как объект правовой защиты: место среди других видов безопасности и состояние правового регулирования в современный период

И.А.Умнова, С.П.Попова

Российская академия правосудия

Право
и
Безопасность

Ключевые слова: безопасность личности, национальная безопасность, безопасность общества, национальное законодательство, конституционное право

Адрес для корреспонденции: ikonyukhova@yandex.ru, sp-8585@mail.ru

В современных условиях глобализации угроз человечеству международное право и национальные правовые системы интенсивно развиваются в направлении создания правовых механизмов, обеспечивающих безопасность личности. Как высшая и непреложная ценность безопасность отдельной личности не существует сама по себе, изолированно от общей человеческой жизнедеятельности, она тесно связана со всеми сторонами жизни нации (народа), государства, общества, основной задачей которых является самосохранение и развитие. В этой связи идентификация понятия и определение содержания безопасности личности неотъемлемо связано с правильным пониманием более широкой категории — «безопасность».

До начала XX в. понятие «безопасность» увязывалось преимущественно либо с вопросами, связанными с сохранением государственного суверенитета, укрепления внешних границ (внешняя безопасность), либо с задачами подавления внутренних врагов — преступников, смуты, оппозиции (внутренняя безопасность). Лишь в конце XIX — начале XX в. отмечается активное стремление научной правовой мысли и практики к созданию безопасных условий жизни индивида (личности) [1].

Как самостоятельная категория «безопасность» стала активно исследоваться в отечественной научной литературе с конца 1980-х гг. Понятие «безопасность» изучалось как явление и свойство, состояние и правоотношение [2], гарантия [3], норма и

функция [4], принцип [5], закономерность, теория, а также средство, мера по противостоянию и противодействию реализованным и потенциальным опасностям и т.д. В контексте создания системы правовых норм, обеспечивающих безопасность, современная юридическая наука и правовая практика также продемонстрировали широкое и разноплановое использование термина «безопасность».

УМНОВА Ирина Анатольевна

Доктор юридических наук, профессор. Заведующая отделом конституционно-правовых исследований ГОУ ВПО «Российская академия правосудия». Сфера научных интересов — актуальные проблемы конституционного права и международного права, в том числе конституционное и международно-правовое развитие с учетом современных вызовов цивилизации, конституционные и международно-правовые основы судебной власти, судебная защита прав и свобод, совершенствование правовых основ федерализма и местного самоуправления.

ПОПОВА Светлана Павловна

Младший научный сотрудник отдела конституционно-правовых исследований ГОУ ВПО «Российская академия правосудия». Сфера научных интересов — проблемы прав человека и их судебной защиты, история права и государства зарубежных стран.

В частности, под правом международной безопасности в широком смысле понимается совокупность международно-правовых принципов и норм, направленных на поддержание международного мира и обеспечение безопасности в самых различных областях — военной, политической, экономической, гуманитарной, экологической, энергетической и др. В узком смысле право международной безопасности охватывает принципы и нормы, которые непосредственно связаны с поддержанием международного мира и безопасности в военной и политической областях [6].

В национальных правовых системах право безопасности формируется на межотраслевом уровне, объединяя нормы подавляющего большинства отраслей публичного и частного права. Так, конституционные основы национальной безопасности (НБ; т.е. безопасности нации (народа)*, общества и государства) и безопасности личности составляют **институт конституционного права**. Право НБ в полном его охвате регулируется нормами конституционного, уголовного, административного, финансового права и рядом других отраслей права. Экономическая безопасность определяется институтами конституционного, финансового, гражданского, уголовного, административного и других отраслей права. Экологическое право сформировало в своей системе институт экологической безопасности. В рамках информационного права принята система норм, определяющих гарантии информационной безопасности.

На институциональном и функционально-целевом уровнях с точки зрения объекта защиты используются термины: безопасность личности, безопасность нации, безопасность народа, безопасность государства, безопасность общества, безопасность главы государства, безопасность судебной власти, безопасность парламента, безопасность права (правовая безопасность) [7-9], конституционная безопасность [10], гражданская безопасность [11]. В законодательстве говорится о безопасности против терроризма, об оборонной, продовольственной, радиационной, химической, медико-биологической, пожарной и других видах отраслевой безопасности.

* Нация и народ как общность людей в данном случае отождествляются, т.к. в разных странах в зависимости от сложившихся традиций используется тот или другой термин для обозначения субъекта публичных отношений — общности людей, объединенных принадлежностью к конкретному государству в силу гражданства и (или) проживания в нем.

Базируясь на такой широкой трактовке связи безопасности с жизненно важными интересами личности, многие ученые стали обоснованно подчеркивать большой диапазон аспектов безопасности. Как отмечают, к примеру, авторы коллективной монографии «Глобализация и государственное единство России», «понятие «безопасность», понимаемое традиционно, т.е. с точки зрения политических и военных угроз национальному суверенитету, должно быть расширено таким образом, чтобы оно включало растущее воздействие государства на все сферы жизнедеятельности социума — политико-правовую, социальную, экономическую, духовную, причем на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях. В условиях глобализации не существует чисто военных решений проблем обеспечения безопасности, единства и целостности государств, хотя высокая обороноспособность государств, в том числе обладание ядерным оружием, по-прежнему является серьезным фактором сдерживания в однополярном мире [12].

Можно дискутировать о том, насколько допустимо такое расширительное толкование **понятия безопасности**, но в каждом из рассматриваемых случаев безопасность подразумевается как состояние защищенности от определенных опасностей (вызовов) и угроз либо как отсутствие или низкий уровень рисков для субъекта (субъектов) общественных отношений.

Понятия безопасности, даваемые в науке и в справочно-энциклопедической литературе, в основном идентичны. Так, согласно словарю В.Даля, под «безопасностью» понимается отсутствие опасности, сохранность, надежность [13]. В словаре С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой данное понятие определяется как состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности [14]. Среди современных отечественных исследователей П.Д.Казаков определяет безопасность как динамически устойчивое состояние по отношению к неблагоприятным воздействиям и деятельность по защите от внутренних и внешних угроз, по обеспечению таких внутренних и внешних условий существования государства, которые гарантируют возможность стабильного, всестороннего прогресса общества и граждан [15]. С точки зрения И.С.Комина [16], безопасность субъекта выражается в отсутствии или минимальном (достаточно низком, чтобы быть приемлемым) уровне риска возникновения ущерба его интересам.

Признание в XX в. безопасности как неотъемлемого условия проживания человечества повлекло за собой интенсивное развитие правовых норм, нацеленных на его обеспечение. В направлении создания правовых механизмов обеспечения безопасности в самом широком его понимании принима-

ется немало международно-правовых актов, национальных законов и специальных доктрин. Международное сообщество выработало по проблемам обеспечения безопасности целый ряд механизмов. Ключевые из них определены в Уставе ООН [17], Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций [18], Декларации прав и свобод человека и гражданина [19], Конвенции о правах человека и основных свобод [20], Конвенции о ядерной безопасности [21], Договоре о коллективной безопасности [22] и др.

Основы безопасности на международно-правовом уровне заложены в Уставе ООН и получили развитие в концепции всеобъемлющей международной безопасности, закрепленной в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 05.12.1986 и 07.12.1987 «О создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности», а также в резолюции от 01.12.1988 «Всеобъемлющий подход к укреплению международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН». Основной смысл этой концепции заключается в обеспечении такой организации международных отношений, которая бы способствовала установлению устойчивого, безопасного и ненасильственного мира.

В Заключительном акте СБСЕ (1975 г.) в качестве приоритетных целей развития ставятся вопросы обеспечения условий, в которых народы могут жить в состоянии подлинного и прочного мира, будучи ограждены от любой угрозы или покушения на их безопасность; содержится осознание необходимости для каждого из них вносить свой вклад в укрепление международного мира и безопасности.

Следуя общей международно-правовой идеологии укрепления основ безопасности, большинство современных государств мира стремятся создать национальные правовые механизмы обеспечения безопасности. Состояние правового регулирования национальных систем безопасности характеризуется использованием всех основных уровней нормотворчества: конституционного, законодательного, подзаконного. Предметом конституционного регулирования являются основы НБ, полномочия государственных органов по обеспечению безопасности, правовые основы безопасности личности.

В Российской Федерации вопросы безопасности регулируются Конституцией РФ [23], федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ (в пределах их полномочий в данной сфере).

В Конституции РФ термин «безопасность» используется в различных словосочетаниях, не только в гл. 1, определяющей основы конституционного строя (в ст. 13: «Безопасность государства»), но и в других главах. Данный термин используется в ст. 37 «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности»; в ст. 55 — «в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства»; в ст. 56 — «для обеспечения безопасности граждан»; в п. «м» ст. 71 — «оборона и безопасность»; п. «д» ч. 1 ст. 72 — «обеспечение экологической безопасности»; п. «б» ч. 1 ст. 72 — «обеспечение общественной безопасности»; в ст. 74 — «для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей»; в ст. 82 «безопасность и целостность государства»; ч. 1, ст. 98 — «для обеспечения безопасности других людей», в п. «д», ч. 1 ст. 114 — «меры по обеспечению государственной безопасности». Представленная многовариантность использования свидетельствует о многозначности данного правового понятия.

Состояние правового регулирования национальных систем безопасности характеризуется использованием всех основных уровней нормотворчества: конституционного, законодательного, подзаконного

Среди федеральных законов, регулирующих вопросы безопасности, особое место занимает Закон РФ «О безопасности» [24] (далее Закон), который содержит базовые правовые понятия и принципы в сфере безопасности, обозначает угрозы безопасности, определяет ее систему и порядок финансирования деятельности по ее обеспечению, а также регламентирует вопросы контроля и надзора за деятельностью по обеспечению безопасности. Рассматриваемый Закон определяет «безопасность» как состояние защищенности совокупности потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Среди основных субъектов, безопасность которых защищается, данный Закон выделяет личность, общество, государство, при этом на первый план выносятся именно безопасность личности. Близкое по смыслу определение безопасности содержится в Стратегии НБ Российской Федерации до 2020 г. (Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537) [25]. В соответствии с п. 6 настоящей Стратегии «национальная безопасность» — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Общей чертой международно-правового регулирования и национального законо-

дательства (в данном случае на примере России) является стремление обозначить в правовых актах механизмы обеспечения безопасности в самом широком его понимании. Вместе с тем одновременно наблюдается тенденция постепенного выделения (вычленения) правовых рычагов защиты отдельных видов безопасности. В этом направлении все более очевидно выделяются безопасность личности как объект правовой защиты и вытекающее из ее юридического обеспечения субъективное право каждой личности на безопасность.

На наш взгляд, важно разграничивать понятия «национальная безопасность», «безопасность государства», «безопасность общества» и «безопасность личности». Каждое из этих понятий имеет общее и особенное в правовых механизмах их обеспечения. Такой подход отличается, в частности, от официальной дефиниции национальной безопасности, содержащейся в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., под которой понимается состояние защищенности личности, общества и государства. В рассматриваемом документе, аналогично определению безопасности, содержащемуся в Законе о безопасности, не проводится различий в безопасности трех самостоятельных субъектов правовых отношений — личности, общества и государства.

В современной отечественной юридической литературе можно обнаружить два основных подхода к **дифференциации безопасности**.

Существенная группа ученых, следуя российскому Закону о безопасности, весьма расширительно трактует понятие НБ. Они считают, что постепенно в понятие НБ вошли вопросы экономической, экологической, техногенной, информационной, энергетической и прочей безопасности. В результате, как справедливо отмечает А.Н.Кольев, возникла тенденция включать в это понятие едва ли не всю проблематику жизни и деятельности современного общества. Безопасность стали автоматически делить на число, соответствующее количеству опасностей или имеющихся для их отражения ресурсов [26]. К НБ в широком смысле приравниваются такие виды безопасности, как военная, генетическая, демографическая, духовная, интеллектуальная, информационная, историческая, конституционная, правовая, криминальная, оборонная, пограничная, политическая, правоохранительная, продовольственная, психофизиологическая,

финансовая, экологическая, экономическая, энергетическая, ядерная [27].

Нам представляется, что с учетом важности дифференциации задач по обеспечению безопасности, НБ должна пониматься в более конкретном (узком) смысле, а именно как способность государства и его народа (нации) самостоятельно или совместно с другими странами и народами препятствовать реализации внутренних и внешних угроз и вызовов государственному и общественному строю. Реализация этих угроз ведет к нарушению мира внутри государств, к возникновению гражданских и межгосударственных войн и иных видов вооруженных конфликтов [28].

Исходя из объектов защиты, НБ дифференцируется на подвиды:

- **безопасность нации (народа)** — защищенность нации (народа) конкретной страны или государственно-территориального образования от внешних и внутренних угроз и вызовов;
- **государственная безопасность** — защищенность государства и государственного строя от названных рисков и опасностей;
- **общественная безопасность** — связана с отсутствием угроз и вызовов для общественного строя.

Предлагаемые дефиниции весьма компактны, они вполне могут быть развиты с учетом особенностей объектов, защищаемых в рамках задач обеспечения НБ. В этом отношении обоснованной видится позиция некоторых ученых, подчеркивающих этносоциальную значимость НБ и оценивающих НБ как цель, суть которой состоит в совокупности условий, сил, средств и факторов жизни страны и ее народов, обеспечивающих недопущение вооруженного насилия, а если оно произойдет — уничтожение субъекта этого насилия; минимизацию всех видов агрессии; спасение, возрождение и прогрессивное развитие каждого этноса, народности и нации, проживающих на ее территории [29]. Вместе с тем хотелось бы уточнить, что вызовы и угрозы НБ исходят не только от актов вооруженного насилия и иных видов агрессии, но и со стороны экологических, техногенных, иных природных и антропогенных или социальных катаклизмов и катастроф. В этом отношении перечень угроз и вызовов является открытым.

Все большее число исследователей стремится разграничить понятия «национальная безопасность», «безопасность государства», «безопасность общества» и «безопасность личности». В

частности, под безопасностью государства понимается установившаяся в результате соблюдения правовых норм система отношений, которая гарантирует неприкосновенность суверенитета, территориальной целостности и обороноспособности России, ее конституционного строя, прав, свобод и законных интересов личности [30]. В этом определении нам видится спорным включение в объект защиты системы отношений, которая гарантирует права, свободы и законные интересы личности. Данный блок отношений составляет объект безопасности личности как таковой, а не государства. Некоторые ученые в еще более широком смысле рассматривают безопасность государства, понимая под ней защищенность основ существования определенной страны [1]. В данном случае, как представляется, смешиваются понятия национальной, государственной и общественной безопасности.

Наиболее проблемным определением в современной науке является, на наш взгляд, понятие «безопасность личности». Во-первых, несмотря на отмеченное выше стремление ученых обеспечить чистоту понятий, включающих родовое слово «безопасность», ряд исследователей берут на себя смелость идентифицировать «безопасность личности» как понятие, равнозначное или поглощаемое категорией «общественная безопасность». К примеру, Б.П.Кондрашов под термином «общественная безопасность» понимает систему общественных отношений, урегулированных нормами права в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций от угрозы, исходящей от преступных и иных противоправных деяний, нарушения правил пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, явлений негативного технического и природного характера, а также других особых обстоятельств [31].

Во-вторых, ученые, выделяющие безопасность личности как самостоятельную категорию, трактуют ее по-разному. Большинство отечественных исследователей рассматривают безопасность личности довольно широко, считая, что эта категория охватывает возможность неприкосновенности ко всем предоставленным в распоряжение индивида благам. В частности, под безопасностью личности понимается защищенность условий, обеспечивающих реализацию прав и свобод личности, возможность для ее саморазвития [32], либо состояние защищенности человека от факторов опасности на уровне его личных интересов и потребностей [33]. С.В.Степашин считает, что понятие «безопасность личности» тождественно понятию «безопасность», а безопасность общества и государства являются элементами, обеспечивающими безопасность личности [34].

Некоторые авторы, в частности, И.А.Мингес употребляют понятие «личная безопасность», под которой понимается обеспечиваемое деятельностью государства и общества от противоправных посягательств кого бы то ни было социальное благо, представляющее возможность беспрепятственно пользоваться жизнью, здоровьем и

физической свободой [30]. Е.С.Калина, проводя различие между понятиями «безопасность личности» и «личная безопасность», первое понятие относит к конституционно-правовой гарантии, а второе — к элементу административно-правового статуса гражданина как урегулированному нормами административного права состоянию защищенности прав, свобод и законных интересов личности от факторов и условий, создаваемых административными правонарушениями, вредоносными природными, техногенными и социальными явлениями действительности [35].

В целом, понятие «безопасность личности» связывается с защищенностью прав, свобод и законных интересов индивидов от опасностей (вызовов) и угроз, действие которых наносит или способно причинить вред физическому и нравственно-духовному состоянию человека. При этом в той или иной степени исследователями подчеркивается, что государство и общество призваны обеспечивать безопасность личности. В свою очередь достижение безопасности личности является одним из важнейших факторов нормального развития общества и государства в целом. В связи со сказанным видится целесообразным в самом широком смысле определить безопасность личности как систему отношений, обеспечивающих состояние защищенности человека как физического лица (неприкосновенность, сохранение жизни и здоровья и т.д.), его прав, свобод, законных интересов, а также основных ценностей (как материальных, так и нравственно-духовных), без которых невозможна полноценная реализация его как личности. В более компактном, узком смысле безопасность личности означает его защищенность от опасностей (вызовов) и угроз, действие которых наносит или способно причинить вред физическому и нравственно-духовному состоянию человека.

Достижение безопасности личности является одним из важнейших факторов нормального развития общества и государства

В современной интерпретации международного и национального права безопасность личности выступает благом, в отношении которого возникает субъективное право его носителя — индивида (личности).

Право на безопасность как основополагающее право личности стало активно выделяться конституционалистами во второй половине XX — начале XXI в. Как заметил венгерский правовед А.Шайо, право на

безопасность обозначилось в качестве важнейшего права современной личности [36].

Некоторые исследователи под правом на безопасность личности подразумевают гражданскую безопасность, при этом в данное понятие вкладывается очень широкое содержание. Как отмечает, в частности, Н.М.Казанцев, право гражданской безопасности является правом каждого человека и гражданина на безопасность осуществления его конституционных прав и свобод, в том числе права на жизнь, здоровье, его и его семьи, на реализацию прав собственности, а также на экологическую безопасность и иные формы отраслевой и функциональной безопасности гражданина, и образует обязанность государства перед гражданином, которую государство осуществляет посредством уполномоченных им органов в порядке реализации полномочий гражданской защиты [11].

На международно-правовом уровне, наряду с общими вопросами безопасности, важное значение имело международно-правовое признание и защита субъективного права на безопасность, носителем которого выступают как отдельные индивиды, так и коллективы людей. В данной сфере международно-правового регулирования выделяются региональные акты о защите прав и свобод, впервые признавшие данное право. Так, в ст. 23 Африканской Хартии прав человека и прав народов, принятой ОАЕ в 1981 г. и вступившей в силу в 1988 г., провозглашено, что все народы имеют право на мир и безопасность как внутри страны, так и на международном уровне. В Азиатско-Тихоокеанской Декларации человеческих прав индивидов и народов от 15.02.1988

закреплено право на мир и безопасность в своем коллективе, государстве, на Земле в целом [37].

В конце XX в. концепция безопасности личности была признана на уровне официальных доктрин многих государств (Канада, Норвегия, Россия, Япония и др.). В конституциях современных государств право на безопасность личности формулируется как самостоятельно, так и в связке с другими правами и свободами.

Например, в ст. 16 Конституции Эфиопии 1994 г. закреплено право каждого на личную безопасность. Но чаще безопасность личности рассматривается в ее взаимосвязи с правом на свободу. Так, согласно конституциям Испании (ст. 17), Португалии (ст. 27), Перу (ст. 2) каждый имеет право на личную свободу и безопасность. По ст. 7 Конституции Боливии 1967 г. (в ред. 2004 г.) каждый человек обладает такими фундаментальными правами, как право на жизнь, здоровье и безопасность. Согласно ст. 20 Конституции Либерии никто не может быть лишен жизни, свободы, безопасности личности, собственности, привилегий или каких-либо других прав иначе как по решению суда в соответствии с положениями Конституции и законов [38-41].

В конституционной практике государств имеются случаи конкретизации рассматриваемого права применительно к определенным объектам или целям безопасности. Например, в соответствии со ст. 31 Конституции Азербайджана каждый обладает правом на безопасное проживание. С этой целью устанавливаются определенные ограничения для деятельности органов, обеспечивающих защиту граждан. К примеру, не могут бастовать военнослужащие и гражданские лица, служащие в Вооруженных Силах и других вооруженных формированиях Республики (ст. 36 Конституции).

В Конституции РФ право личности на безопасность не закреплено специальной статьей. Вместе с тем в ней используются такие понятия, как «безопасность граждан» (ст. 56), «безопасность людей» (ст. 74, 98) в контексте других задач конституционного регулирования. В отличие от Конституции РФ на уровне субъектов РФ в ряде конституций и уставов термин «безопасность личности» представлен как самостоятельная правовая категория. Например, Устав Московской области закрепляет обязанность всех государственных органов и должностных лиц обеспечивать правила безопасности личности, а также обязанность граждан и

организаций соблюдать правила безопасности личности [42]. В ряде субъектов РФ на региональном уровне и даже на уровне местного самоуправления приняты Концепции безопасности (области, города и т.д.), определяющие правовую основу совершенствования механизма обеспечения безопасности личности. Особенностью данных концепций является повышенное внимание к гарантиям безопасности личности. Например, в Концепции безопасности города Ставрополя одной из приоритетных целей обеспечения безопасности города является соблюдение высокого уровня безопасности личности [43].

Обобщая в целом государственный опыт правового регулирования рассматриваемого права, необходимо подчеркнуть, что в современных конституциях право на безопасность чаще всего провозглашается в виде «каждый имеет право на свободу и безопасность личности». Представляется более удачной формулировка, интегрирующая право на безопасность и право на мир и в единой статье конституции, как это обозначено в названных выше Африканской Хартии прав человека и Азиатско-Тихоокеанской Декларации человеческих прав индивидов и народов. При этом представляется важным, чтобы право на безопасность, также как и право на мир, рассматривалось в более широком смысле как охватывающее не только индивидов, но и коллективных субъектов права (народов, наций).

Безопасность личности тесно связана с другими видами безопасности — международной, национальной, государственной, общественной, она претворяется в жизнь через механизм реализации права на безопасность личности, а также соблюдения других субъективных прав, свобод и обязанностей, несения соответствующей ответственности. Осуществление права на безопасность личности жизненно важно для каждого и основано на естественной потребности человека. При этом непосредственная реализация данного права напрямую зависит от государства как гаранта безопасности личности; совершенствования правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом, экстремизмом, вооруженными конфликтами и другими вызовами и угрозами для личности; повышения эффективности защиты прав и законных интересов человека; расширения международного сотрудничества во внешнеполитической, правоохранительной и иных сферах государственной деятель-

ности. В качестве перспективных научных задач по дальнейшему изучению вопросов безопасности личности как объекта правовой защиты следует обозначить более глубокое исследование понятия, содержания и особенностей права на безопасность личности; определение места безопасности личности среди других видов безопасности. В практическом отношении для России и других государств особое значение будет иметь учет прогрессивного опыта и закрепление института безопасности личности как самостоятельного объекта правового регулирования в конституциях, законах и стратегических (программных) документах.

1. *Галузин А.Ф.* Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности // *Право и политика.* 2008. № 2. С. 275-284.
2. *Фомин А.А.* Юридическая безопасность — особая разновидность социальной безопасности: понятие и общая характеристика // *Государство и право.* 2006. № 2. С. 72-80.
3. *Антипов А.* Право убежища как гарантия личной безопасности // *Ведомости уголовного исполнительного системы.* 2007. № 1. С. 20-23.
4. *Редько Т.Н.* Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х тт. // Под ред. М.Н.Марченко. М., 1998. Т. 2. С. 51-56.
5. *Захаров А.Л.* Межотраслевые принципы права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.
6. *Международное право.* М., 2007. С. 404-405.
7. *Дрейшев В.В.* Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // *Правоведение.* 1998. № 2. С. 11.
8. *Галузин А.Ф.* Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности // *Право и политика.* 2007. № 12. С. 117-125.
9. *Осипов В.А.* Механизм обеспечения правовой безопасности правовой системы общества в современных условиях (теоретико-правовые аспекты) // *Юридический мир.* 2009. № 1. С. 22-26.
10. *Гончаров И.В.* Законодательное обеспечение конституционной безопасности Российской Федерации // *Конституционное и муниципальное право.* 2003. № 4. С. 31-34.
11. *Казанцев Н.М.* Российское право гражданской безопасности в свете стандартов европейского права // *Европейское право и национальное законодательство. Сб. научных трудов / РАН ИНИОН.* М., 2007. С. 190-191.
12. *Эбзеев Б.С., Айбазов Р.У., Красноярдцев С.Л.* Глобализация и государственное единство России. М., 2006. С. 8.
13. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. / Под ред. И.А.Бодуэна де Куртенэ. М., 2000. Т. 1. С. 167.
14. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / *Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова.* М., 1999. С. 41.

15. Казаков П.Д. Безопасность синэнергетики (опыт философского осмысления) // Безопасность. 1994. № 4. С. 62-63.
16. Комин И.С. Безопасность и риск в сфере внешнеэкономической деятельности (социально-философский анализ): Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Тверь, 2005. С. 12.
17. Устав Организации Объединенных Наций (вместе с «Правилами процедуры генеральной ассамблеи») // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14-47.
18. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята в г. Нью-Йорке 08.09.2000 Резолюцией 55/2 на 8-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). www.un.org.
19. Постановление ВС РФ от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
20. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950; с изм. и доп. от 11.05.1994) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143. Конвенция с изменениями подписана Россией 28.02.1996 и ратифицирована с оговоркой и заявлениями (Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 05.05.1998.
21. Конвенция о ядерной безопасности (принята в г. Вене 17.06.1994 на Дипломатической конференции Международного агентства по атомной энергии). Россия подписала Конвенцию 20.09.1994 (Постановление Правительства РФ от 20.09.1994 № 1069) и приняла 12.07.1996 (Постановление Правительства РФ от 03.04.1996 № 377). Конвенция вступила в силу для России 24.10.1996 // Бюллетень международных договоров. 2007. № 9. С. 3-14.
22. Договор о коллективной безопасности (вместе с «Протоколом об исправлении текста Договора о коллективной безопасности, подписанного в Ташкенте 15.05.1992» и Нотой МИД Республики Беларусь от 24.05.1995 № 12/4913-н). Россия ратифицировала Договор (Постановление ВС РФ от 31.07.1993 № 5595-1). Договор вступил в силу для России 20.04.1994 // Бюллетень международных договоров. 2000. № 12. С. 6-8.
23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445, № 1, Ст. 1, Ст. 2.
24. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (в ред. от 26.06.2008) «О безопасности» // Российская газета. 2008. 28 июня.
25. Российская газета. 2009. 14 мая.
26. Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М., 2005. С. 493.
27. Соловьев Н.Г. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в России в современных условиях // Вестник аналитики. 2003. № 2. С. 3-23.
28. Умнова И.А. Право мира. М., 2010. С. 380-398.
29. Ершов В.В., Михалкин Н.В. Судебная власть и ее реформа как фактор национальной безопасности России // Закон и право. 2002. № 7. С. 7-13.
30. Мингес И.А. Юридические гарантии личной безопасности граждан. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15.
31. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М., 1998. С. 8.
32. Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных понятий и определений / Под ред. В.Л.Манилова. М., 1998. С. 18.
33. Безопасность России. Словарь терминов и определений. М., 1998. С. 21.
34. Степашин С.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации. Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1994. С. 46-48.
35. Калина Е.С. Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 5.
36. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М., 2001. С. 258.
37. <http://www.memo.ru/prawo/fund/781215.htm>
38. Конституции государств Европы. В 3 тт. М., 2001. Т. 1.
39. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. В.В.Маклаков. М., 2003.
40. Конституции государств Америки. В 3 тт. М., 2006. Т. 3.
41. <http://www.uznal.org/constitution.php>.
42. Устав Московской области (ред. от 08.12.2009) (подписан Губернатором МО от 11.12.1996 № 55/96-ОЗ, принят решением Мособлдумы от 05.11.1996 № 5/108 и решением Мособлдумы об отклонении заключения Главы Администрации МО от 04.12.1996 № 6/112) // Вестник Московской областной Думы. 1997. № 1.
43. Решение Ставропольской городской Думы от 27.04.2006 № 22 «Об утверждении Концепции безопасности города Ставрополя» // СПС «Консультант-Плюс».

The security of the person as the object of legal protection: the identification among the other types of security and the estimation of modern law making

I.A. Umnova, Doctor of Laws, S.P. Popova,
Russian Academy of Law

The article is devoted to the security of the person as the object of legal protection; it is considered the differences among such types of security as the security of the person, the national security, the security of the state and the security of the society. The authors estimate the modern international legal foundations of the security of the person, how the modern constitutions and national legislation, especially in Russia, protect the right to the security of the person.

Key Words: security of the person, national security, security of the society, national legislation, constitutional right

Corresponding address: ikonyukhova@yandex.ru, sp-8585@mail.ru